

15 июня 1912 года Александр Блок записал в своем дневнике: «Днем работал. Около обеда пришел Кожеботкин и принес ужасную весть: вчера ночью Сапунов утонул в Териоках — перевернулась лодка». Весть действительно была ужасной — нелепо оборвалась жизнь близкого поэту художника Николая Николаевича Сапунова. Блок любил его творчество, одно время близко работал с ним. Поэтому смерть художника так потрясла его.

Имя Н. Н. Сапунова сейчас мало кому известно, его работы редко можно увидеть в музеях и выставочных залах. В наше время в свет вышла всего одна монография, посвященная его жизни и творчеству. А в начале нашего столетия это был очень известный художник, о творчестве которого с восторгом отзывались М. Волошин и В. Мейерхольд, М. Кузьмин и И. Левитан, К. Станиславский и В. Брюсов. Причина забвения имени художника — его ранняя смерть, не позволившая до конца раскрыться этому яркому таланту. Последние недели жизни Н. Сапунова связаны с Териоками.

даже пришел к выводу, что если бы не смерть художника, «он мог быть единственным декоратором нашей эпохи».

Почему же так высоко оценивали творчество Сапунова? Причин много. Одна из них — «колористичность». Как сказал один из критиков, «это был преимущественно певец красок, влюбленный в чистые, яркие цвета. Его вещи были какой-то радостной пантеической игрой красок, цветовых пятен, может быть, в ущерб рисунку и композиции». Такая творческая манера выражала основные принципы символической эстетики. Но в последние годы, по единодуш-

комиссия по подготовке карнавала. Заседания комиссии проходили на эстакаде перед казино, где помещался театр Товарищества. Маскарадное представление было намечено на 29 июня — день Петра и Павла и получило название «Веселая ночь на берегу Финского залива». Сапунов предлагал устроить несколько балаганов с веселыми розыгрышами для посетителей. Много он работал над эскизами масок. Правда, к этой идее довольно прохладно отнесся Мейерхольд, но актеры увлеклись ею.

Но замысел этот не был осуществлен. В ночь с 12 на 14 июня во время прогулки по Финскому заливу лодка, в которой находился Н. Сапунов, поэт М. Кузьмин и несколько актеров театра, перевернулась. Не умеющий плавать Сапунов утонул. Надо сказать, что он панически и как-то инстинктивно боялся воды до такой степени, что даже остерегался переезжать через Неву на пароходе. Ему неоднократно предсказывали, что он утонет. Тем более странным выглядит предложение Сапунова о морской прогулке, хотя накануне он отказался от нее. Некоторые считают, что художник искал смерти (в это время трудно складывалась его личная жизнь). Смерть Сапунова подробно описана в воспоминаниях А. Мгеброва и Н. Веригиной.

Тело Сапунова не было найдено, поэтому на панихиде, состоявшейся в териокской православной церкви, не было гроба. Было много народа, много цветов, а похороны были безлюдными (тело на одиннадцатый день прибило к берегу в Кронштадте, там он и был похоронен).

Сказал: «Я не умею плавать!»

**И вот отплыл — плохой пловец,
Туда, где уж сплетала слава**

Тебе лазоревый венец, —

написал М. Кузьмин в стихотворении на смерть друга.

На смерть Сапунова откликнулись все крупные художественные издания России. Ф. Комиссаржевский в некрологе писал: «В лице Николая Николаевича ушел из жизни один из лучших современных декораторов, чудесный художник по колориту и прекрасный, честный человек с острым умом и мягким сердцем. Такие люди, каким был Николай Николаевич, в настоящее время редки».

В 1914 году в Москве состоялась посмертная выставка Н. Н. Сапунова, ставшая заметным событием в художественной жизни России. В отзыве о ней известный критик А. М. Эфрос писал: «Среди плеяды значительных русских художников современности Сапунов был одним из самых прекрасных и поистине — современнейший».

**К. ВИНОГРАДОВ,
учитель истории**

«С острым умом и мягким седцем»

Н. Н. Сапунов родился в Москве в 1880 г. Художественное образование получил в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, которое окончил с серебряной медалью. Учителем его был И. В. Левитан с особым вниманием следивший за творчеством одного из любимых своих учеников. Еще в годы учения Сапунов начал работать в Большом театре, расписывал декорации. Близко познакомившись с искусством театра в годы творческой молодости, он навсегда остался предан ему. Театр стал его любовью, и всю свою короткую жизнь он посвятил искусству театральной декорации. Именно как талантливый и дерзкий художник-декоратор и получил Сапунов широкую известность. Особенно плодотворным было его сотрудничество с В. Э. Мейерхольдом, с которым он познакомился в 1904 году. Режиссер и художник создали подлинные шедевры театрального искусства — постановку «Балаганчика» А. Блока (1906 г.) и пантомиму «Шарф Коломбины» (1910 г.). В этих и многих других совместных постановках Сапунов, по мнению многих критиков и зрителей, сумел точно воплотить творческие замыслы великого режиссера. В последние годы жизни Сапунов работал в театре В. Ф. Комиссаржевской, его декорации и костюмы ко многим спектаклям способствовали их большому успеху. Многие называли художника вторым режиссером спектаклей. Ф. Комиссаржевский

ному мнению всех, знавших Сапунова, творчество его становится более серьезным. На смену карнавальным, сказочным мотивам приходят более реальные, бытовые сюжеты.

Н. Сапунов был необычным человеком, о котором ходило много легенд и небылиц. Остроумный, обладающий неистощимой фантазией, «склонный к буффонадству», как вспоминали его друзья, он все время что-то придумывал и увлекал всех своими идеями. Он мог прийти в гости с раскрашенным лицом и шокировать своим видом благопристойную публику, организовать шумный праздник и т. п. Но это был и очень ранимый человек, и очень одинокий. У него не было семьи, близких друзей, несмотря на то, что артистическая богема, в которой он вращался, любила его. Многих привлекали в Сапунове его творческая независимость, честность, открытость.

Весной 1912 года в Териоках начал действовать театр Товарищества актеров, писателей, художников и музыкантов. Сапунов горячо поддержал идею активного летнего отдыха своих друзей и принял деятельное участие в работе Товарищества. По его эскизам шились костюмы к готовящимся постановкам, он стал автором флага, развевавшегося над театром. Но главное, что увлекло его, — это замысел проведения красочного карнавала. Эту идею он обсуждал со всеми членами труппы. Была создана распорядительная